

A movie poster featuring three models in a futuristic cityscape. On the left, a man with long, reddish-brown hair and a beard, wearing a black tank top with white trim, looks directly at the camera. In the center, a woman with long, wavy reddish-brown hair, wearing a black off-the-shoulder top, looks slightly to the right. On the right, a man with short, light blue hair and a beard, wearing a black t-shirt, is shown in profile, looking towards the left. The background is a vibrant, glowing cityscape at night with blue and purple lights, set against a dark, starry sky. The overall aesthetic is sci-fi and glamorous.

ЯСМИНА
САПФИР

ТРЕХЛИКАЯ
Выжить в будущем

Химеры техномира

Ясмина Сапфир

Трехликая. Выжить в будущем

«Ясмина Сапфир»

2022

Сапфир Я.

Трехликая. Выжить в будущем / Я. Сапфир — «Ясмина Сапфир»,
2022 — (Химеры техномира)

Рина с дочкой почти умерли, но родились заново. В будущем, где переплетаются наука и магия, а оборотни и колдуны соседствуют с людьми. Теперь у обеих особенная магия и необычные ипостаси оборотней, что делает их желанной добычей. Но у Рины и ее дочери есть защитники. Загадочный маг с обожженным лицом и уникальный гибридный оборотень.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Ясмина Сапфир

Трехликая. Выжить в будущем

Глава 1

Веки разлипались с трудом, казалось, я сто лет не открывала глаза и тело уже забыло, как это делается. Я очнулась в странном, белесом помещении, без окон, дверей и практически без мебели. Белые светильники на сводчатом потолке почти терялись на общем фоне.

Кровать подо мной парила в воздухе, еще две таких же зависли неподалеку. Больше ничего в комнате не было.

Люди на кроватях выглядели странно. Брюнет, необычно жилистый и крепкий, словно качался буквально круглосуточно, мертвенно-бледный, с синяками под глазами, не двигался и не подавал признаков жизни. Еще один, блондин с фигурой атлета, застыл в неестественной, странной позе. Руки и ноги предельно выпрямлены, веки сжаты изо всей силы. Будто он чего-то сильно испугался или переживал приступ боли. Его длинные пепельные волосы слиплись и разметались по подушке. Никто из соседей даже не шелохнулся. Накрытые белыми тонкими простынями, кажется, совершенно под ними обнаженные, они производили впечатление статуй.

Внезапно перед глазами все помутилось. Комнату разрезали странные нити, всполохи и длинные пестрые ленты. Вокруг мужчин проступили фантомы.

Брюнета окружал призрачный силуэт очень красивого дракона-птицы, только местами почему-то поврежденный. С дырами, отверстиями, сквозными трещинами. Блондин словно находился в центре цветка – огромного оранжево-желтого лотоса из света или чего-то подобного. Внутри атели зигзаги и линии. Лотос тоже не выглядел цельным. Некоторые лепестки казались погрызенными, другие – драными, третьи – пробитыми.

И что любопытно, обоих мужчин окружали похожие световые сети. Ну, я не уверена, что световые. Но другого сравнения в голову не приходило. Они напоминали ажурные салфетки, сотканые из пестрых лучей-нитей. Местами мигали, местами двигались, местами поднимались, местами опускались. М-да... неужели я брежу наяву?

Окружение казалось на диво реальным. Но где же тогда звуки и запахи? В белом помещении ничем не пахло. Просто совсем и абсолютно. Тишина окутывала плотным коконом.

Я попыталась приподняться на локтях, но тело не слушалось, казалось ватным. Словно отлежала все мышцы разом. Вначале удалось пошевелить ногами, затем руками и лишь после – шеей. Я снова попробовала сесть на кровати. Пестрые нити, фантомы мигнули – и пропали, а в стене внезапно приоткрылась дверь, которой, готова поклясться, минутой раньше там даже в помине не было.

В комнату вошел серьезный мужчина в светло-голубом врачебном халате: черные волосы собраны в косу, скуластое лицо похоже на маску – непроницаемое и отрешенное. Жилистое тело, длинные пальцы и крупные черты напомнили о татарах. Угольные глаза дополняли картину.

Мужчина странно повел руками, и моя кровать двинулась к двери. Я лишь сидела и наблюдала, не понимая, что происходит. Вообще не осознавая – на каком я свете. Вокруг обнаружилось столько странностей, что каждая следующая уже не удивляла, скорее лишь глубже вводила в оцепенение.

Я очутилась в новом зале – уже не белом, скорее желтоватом. Светильники изливали оранжевые лучи. В остальной комнате напоминала предыдущую, хотя бы почти полным отсутствием мебели. Только большое белое кресло расположилось неподалеку от меня.

Там и разместился черноволосый незнакомец.

– Приятно познакомиться, Дарина Маркова, – голос его звучал приятно, такой бархатистый и одновременно сильный. Вот только имени своего я не узнавала. Вообще не помнила – как прежде звали.

Мужчина внимательно взгляделся в лицо.

– Дарина, вы что-то помните из прошлого?

Я почему-то суматошно огляделась, словно обстановка поможет вспомнить. Прикрыла веки и нырнула в воспоминания. Черт... я помню... и даже очень! Уж лучше бы забыла! Навсегда! Навеки!

* * *

Огонь... Он повсюду, окружает, наступает. Нестерпимый жар окутывает плотным коконом, впитывается в кожу, и соленые струйки пота текут по спине, ползут по лицу. Рыжая смерть повсюду, куда ни кинь взгляд. Выхода нет. Где-то вдалеке слышится звук пожарной машины. Я вскидываю голову, смотрю на Танюшку. Моя малышка, моя девочка. Дочка. Последнее, что у меня осталось. Паника становится почти осязаемой, крики боли и ужаса перекрывают грохот... Угораздило же нас пойти отметить выходной в ресторан...

Атласное платье дочки разрезают подпалыны. Черные на белом, расползаются в разные стороны. Танечка жметя ко мне, словно пламя сюда не подступитя.

Но огонь неумолим. Взорвался газовый котел, кухня взлетела на воздух, а мы... у нас нет выхода...

Я ощущаю, как по коже разливается жар: нестерпимый, такой, что хочется выть. И мы с дочкой захлебываемся в крике...

* * *

– Танечка? – я подняла глаза на брюнета в кресле. Страшась услышать ответ, сжалась, словно от сильной боли. Будто опять там, в жгучих объятиях пламени. И не вырваться, не сбежать от собственной участи.

– Ваша дочь вышла из комы вчера. Она тоже стала химерой, – сообщает медик голосом робота. Словно не может испытывать эмоции, в принципе. Но мне все равно. Сердце зашлось радостью, восторг вырвался наружу невнятным возгласом.

И только потом дошло последнее слово.

– Кем? – уточнила я робко.

– Дарина... – Брюнет скрестил ноги и переплел пальцы – защитный жест. Ну да ладно. Самое страшное уже позади. Танюша жива, я тоже. Остальное разрулим – плевое дело. – Давайте начнем с главного. Вы с дочкой живы. С того пожара спаслись только вы двое. Пролезали в коме много лет и попали в будущее. Ну, как попаданцы. – На долю секунды черные глаза сверкнули задором. Но снова погасли в мгновение ока. – Между нашим миром и планетой Сварайя образовалась брешь, и расы перемешались. На Сварайе жили маги, оборотни, ворожеи и прочие сказочные персонажи. На Земле – люди. В итоге мы живем вместе, на Земле и Сварайе. Какое-то время эта планета находилась на грани вымирания. Остаточная магия, осколки заклятий, обрывки энергий в результате магических действий выжигали и уничтожали природу. Как экологические катастрофы, только быстрее и масштабней. Затем мы нашли способ очистить Сварайю, и теперь она полностью возродилась. Между планетами налажено сообщение – коридор-портал, что пропускает почти любого. Мы долго пытались вывести вас из комы. Заодно экспериментировали с превращением смертных в оборотней. Пытались вживить некоторым людям в коме энергетику разных видов двусущих, колдунов и ворожей. Прижилась она

только у вас с дочкой. Теперь вы химеры. Самый необычный вид оборотней. Превращаетесь в мифических чудищ, только тело не козла, а льва. Ваш особенный дар – видеть магию. Вы способны различать малейшие узоры заклятий, отчетливо видеть ауру и любую другую энергию.

Мне вспомнилось видение в белой комнате. Стоп! Так это не галлюцинации? Я тряхнула головой.

Кома... магия... химеры... оборотни... Сварайя... портал... Неужели все это правда?

Даже не знаю почему, но сомневаться не получалось. Хотелось посмотреть на новости предвзято, убедить саму себя, что брежу. Но разум отказывался, настаивал на версии брюнета. Причем, что поразительно, я ведь даже не удивилась, не упала с кровати от таких новостей. Не решила, что это агония после пожара, не подумала, что окончательно сбрендил. Ни единой такой мысли не появлялось. Брюнет смотрел так, словно ощущал мои метания и даже знал ответы на все вопросы. Я в нетерпении воззрилась на незнакомца:

– Мы залили сведения вам в ауру. Подключили к информационному полю объединенных планет. Так что вскоре вы начнете чувствовать себя почти как местная. Дочку увидите через пару часов.

Я замерла, переваривая информацию. Брюнет, видимо, решил, что беседа закончена. Спокойно встал и вышел из комнаты. На долю секунды меня охватила сильная паника. Так... тут же ни окон, ни дверей. Эти... эм... существа из будущего приходят, возможно, при помощи магии. А я взаперти, не выйти, не выбраться...

Я начала захлебываться воздухом, почти как тогда, на пожаре.

Прикрыла глаза, обхватила себя руками. Меня затрясло, словно в лихорадке. Сквозь сомкнутые веки ощерились призрачные чудища. Они обнаружили повсюду: на полу, потолке, стенах, причем как с моей стороны, так и с другой. Звери изучали, склонив уродливые головы. Будто выказывали то ли уважение, то ли доверие. Я видела двуххвостых каракатиц – оранжевых, алых и фиолетовых. Гигантских тарантулов с синими когтями на лапах, правда, без глаз и обычных паучьих челюстей. Монстров вроде драконов, с множеством голов, усыпанных сиреневыми глазами, и телами, испещренными алыми пятнами. Свернутые, будто сложенные в несколько раз, черепахи подергивались в каких-то невидимых контейнерах, что не позволяли им развернуться, паутины-салфетки из пестрых нитей проявлялись то тут, то там по всему зданию. А потом я увидела их...

Существ будто скованных и замороженных. Но все равно ужасных, опасных и смертоносных. Одни напоминали несколько окружностей, усеянных шипами, топорами, ножницами. Другие – крабов с клешнями-мечами и ядовитым фиолетовым жалом. Третьи – оранжевых медуз со скрученными в клубки токсичными щупальцами...

У меня даже в голове слегка помутилось. Тошнота подкатила к горлу мерзким привкусом. Я посиленнее укуталась в простынь, стараясь избежать страшных и странных видений. Но внезапно чья-то теплая ладонь легла на плечо: огромная, мужская и, определенно, очень сильная. Из нее в тело словно заливалась энергия: тепло, успокоение и умиротворение.

– Я ощутил сильные вибрации ауры. Что с ней такое? Она разве не обычная химера? – послышался голос черноволосого мужчины. Ему ответил приятный, низкий бас, от которого каждая клетка вибрировала.

– Вы вживляли ей разные виды аур химер. И прижились все. Точнее, все три вида.

– Как это? – в голосе черноволосого слышался страх. – Я был уверен, что прижилась только обычная. Другие никак не проявлялись на приборах.

– Про свернутые измерения я вам уже рассказывал, – спокойно и поучительно произнес бас. – Сейчас вы столкнулись с их проявлениями.

– И что теперь делать? Ее способности переключаются с одной на другую? И аура также мимикрирует? Прибор именно это и показывает. У нее аура-хамелеон. Превращается из одного вида в другой. Может, оставить ее в лаборатории...

Голос черноволосого все еще сочился паникой. Но бас прозвучал спокойно и одновременно повелительно.

– Скажи Бриолису, что я беру ее под свою ответственность. Моей силы хватит подчинить любую ауру. И если вдруг возникнут вопросы, можешь сослаться на наш договор. Пресловутый пункт девяноста пять. Надеюсь, он хорошо его запомнил?

Вот теперь бас звучал с нажимом, таким, что любой подчинился бы. Инстинктивно, даже сам того не желая.

Голос черноволосого донесся издалека.

– Ладно, Ковалль, тебе разбираться. Надеюсь, хоть девочка нормальная химера.

– Я проверю, даже не сомневайся. Эту заберу прямо сейчас. За ребенком вернусь к вечеру.

В комнате ненадолго повисло беззвучие. Всполохи и картинки в голове исчезли, лишь чернота разливалась за сомкнутыми веками. Теплая ладонь почти погладила по плечу. И бас зазвучал возле самого уха. Только немного иначе: почти ласково, по крайней мере, доверительно.

– Дарина. Не пугайтесь. Откройте глаза. У вас просто проявились разные грани дара. Я вам помогу, научу самонастраиваться. Менять ауру и способности по желанию. Думаю, вы очень пригодитесь спецслужбам. Вам найдется и работа, и место в новом мире. А раз найдутся вам, то найдутся и вашей дочери.

Я немного выждала, помедлила. Так, надо успокоиться. Вдох-выдох, вдох-выдох... Все неплохо, меня защищают. Зачем и почему разберусь позже.

Ковалль не настаивал, он молчал и давал мне время освоиться.

Наконец, я нашла в себе силы открыть глаза и взглянуть на «наставника».

Мужчина выглядел гораздо крупнее брюнета, по меркам моего старого мира – великан, баскетболист. Два с лишним метра ростом, богатырское телосложение, которое не скрывала ни серая футболка, ни дорогие синие джинсы. Длинные волосы цвета спелого меда падали на спину и рассыпались по плечам Ковалля. Я сфокусировалась на лице мужчины и едва сдержала удивленный возглас.

Правая половина лица Ковалля поражала истинно мужской красотой. Голубой глаз сиял как драгоценный камень. Кожа выглядела просто идеальной. Никаких прыщиков, родинок, неровностей... Левую рассекало несколько шрамов. То тут, то там на гладкой коже появлялись точечные рубцы, синюю радужку глаза испещряли черные пятнышки. Он чем-то напоминал супергероя из комиксов или какого-нибудь голливудского фильма. И шрамы лишь придавали привлекательности. Эдакой истинно мужской харизмы существа: опасного для врагов и настоящей опоры для близких.

Ковалль заметил, к чему приковано мое внимание, усмехнулся и вытащил из-за спины зеркало. Вот теперь я совсем потеряла дар речи. Коснулась рукой нежного, юного лица, словно мне лет двадцать или даже меньше. Глаза выглядели не карими, как прежде, – янтарными, словно чуть подсвеченными изнутри. Брови, правда, заросли изрядно. Волоски торчали у самых глаз и на переносице. Надо бы выщипать, как доберусь до цивилизации. Тело – стройное и спортивное, как в юности, – довершало картину невероятного преображения. Я ойкнула, тряхнула густыми рыжими локонами с несколькими седыми прядями: одна ниспадала справа, как отросшая челка, четыре других располагались неподалеку.

Я вскинула глаза на Ковалля. На лице мужчины не дрогнул ни один мускул. Он выглядел невозмутимым, загадочным, но произнес все так же терпеливо и заботливо:

– Все нормально. Химеры каждые сорок с копейками лет обновляются, возвращают себе юношеское тело. Вы стали химерой и сразу же переродились.

Я не знала, что сказать и как отреагировать. Новости сыпались как из рога изобилия, и каждая следующая была удивительней предыдущей. Пока я медлила и нервно смаргивала,

Ковалль слабо усмехнулся – даже не столько усмехнулся, скорее чуть дернул вверх уголками губ.

– Все нормально. Привыкнете. А теперь давайте выбираться из вотчины медиков спецслужб. Пора бы вам увидеть город будущего. Кстати, стран и государств больше нет. У нас единое земное правительство. Есть президент, три государственных совета – из людей, магов и оборотней – и промежуточный совет, который всех координирует. Многие племена Сварайи заключили договора с руководством Земли. Но там, на Сварайе, остались места, где царит полная анархия. Об этом мы потом подробнее поговорим. Все города опутывает погодная магия. Вкратце – везде тепло и хорошо. Мы находимся на территории бывшей России. Но погода здесь всегда как на юге. Вам понравится.

С этими словами Ковалль подал мне руку. Я осторожно соскользнула с кровати и опустилась на теплый белый пол. Будто выложенный глянцевой плиткой, но с хорошим таким подогревом.

Мужчина окинул взглядом мое обнаженное тело, едва заметно ухмыльнулся, резко откинул назад волосы и, словно фокусник, извлек из воздуха одежду. На пустой лежанке появилась бежевая стопка. Блузка, лосины и белье сверху. Под ноги бухнулись голубые кроссовки.

– Одевайся, я жду снаружи.

Голос Ковалля чуть изменился, прибавилось немного песка, хрипотцы, но от этого его бас зазвучал лишь еще более волнительно. Не дожидаясь моего ответа, мужчина крутанулся на пятках и вышел из зала. Дверь я теперь различала отчетливо – из белого материала, похожего на пластик, как и ручку – тоже белую, но, похоже, металлическую.

Ладно, оденемся – и вперед в будущее. Все равно другого варианта не предвидится. Заперти я уж точно оставаться не стану!

Глава 2

Пока одевалась, почему-то все время вспоминала напряженную спину Ковалля, когда тот удалялся из комнаты. Даже не знаю по какой такой причине, но в тот момент я глаз не могла отвести от нее, будто замороженная наблюдала, как бугрятся под футболкой мощные мышцы. В своем прошлом таких крепких мужчин я видела только в телевизоре, возможно, в интернете или на страницах журналов. Не думала, что они и в обычной жизни встречаются. Хотя какая уж теперь тут обычная жизнь...

Чудеса, да и только...

Когда я переделалась и оправилась, Ковалль опять появился в дверях – словно видел сквозь стены. Окинул меня придирчивым взглядом, хмыкнул и произнес куда-то в сторону:

– Ладно, мы тебя потом чем-нибудь получше задрапируем...

Он собирался покинуть комнату, когда в нее вошел еще один мужчина. Ростом с Ковалля, но, пожалуй, чуть более крупный. Совсем не громоздкий, скорее сложенный как богатырь. Выглядел он не менее примечательно, чем предыдущие.

Бронзовая кожа, длинные каштановые волосы, глаза изумительного зеленого цвета – чистого-чистого, словно подкрашенные и даже чуть подсвеченные лампочкой. Белая футболка и синее трико выглядели очень просто, но дорого. Парень явно закупался исключительно в магазинах для элиты.

Лицо его тоже притягивало внимание. Острые скулы, раскосые глаза, высокий лоб, аккуратный, хотя и слегка короткий, нос и слишком чувственные для мужчины губы. Завидев меня, шатен резко притормозил, странно втянул воздух раздувающимися ноздрями, его взгляд заскользил по фигуре, так, словно я оставалась голой. Незнакомец странно выдохнул, будто ему не хватало воздуха, еще раз жадно глотнул кислорода и только потом посмотрел на Ковалля. Я заметила, что мой провожатый хмурится. Едва заметно, так, еле-еле. С минуту мужчины очень странно таранились друг на друга – будто не поделили нечто нужное. Наконец шатен решил высказаться:

– Бриолис принял твое предложение, согласился с решением, с некоторой оговоркой.

– Дай угадаю! – в голосе Ковалля на секунду промелькнули стальные нотки. – Я могу забрать подопытную. Но ты отправишься с нами наблюдателем? Бриолис считает женщин опасными. Не уверен в их новых способностях. Заодно решает, можно ли использовать свежеспеченных химер на благо планеты. Поэтому и прислал тебя. Интересно, почему оборотня?

Мужчина медленно перетек из позы в позу. И я поразились его пластике и грации. Вдруг стало ясно – они с Коваллем действуют совершенно по-разному. Мой провожатый двигался как змея: быстро, стремительно и непредсказуемо. В драке противник опешил бы с первой минуты. Шатен же ужасно походил на кота. То вальяжно сменял позу на другую, напоминая интернет-приколы о том, что коты – это жидкость, то совершал прыжок хищника.

Хм... интересные они, однако. Загадочные и какие-то напряженные. Впрочем, какое мне дело до этого? Главное, устроиться, встретиться с дочкой, овладеть этими необыкновенными способностями химеры и зажечь наконец-то собственной жизнью. Пусть даже в незнакомом мне мире, но без опеки странных незнакомцев и без присутствия кого-то третьего. Я сильная и самодостаточная женщина. Вполне способна за себя постоять и позаботиться о себе тоже. На жизнь уж как-нибудь да заработаю. Особенно укротив свой новый дар. Я так поняла – химеры важны. Чистят небо планет от остаточной магии, приводят природу и энергию в равновесие. Значит, я смогу этим зарабатывать!

Мысли метались в голове пулями. Мужчины продолжали странную пантомиму. Смотрели друг на друга как два хищника, что встретились в лесу на одной узкой тропке и не могли решить – кто уступит дорогу. Даже не так – оба «уперлись рогом» и не собирались этого делать.

Ковалль странно, коротко усмехнулся и, как обычно, преобразился за считанные секунды – неуловимо, неожиданно и сильно. Внезапно черты его заострились, и сквозь них проступило нечто очень опасное. Такое, что даже коснуться остережешься. У меня холодок пробежался по позвоночнику. Шатен хмыкнул и чуть оскалился. Я увидела четыре острых клыка. Черт! Он, наверное, оборотень! Вот только какого вида: высший или низший? Или из тех, что вне классификации?

Ковалль зацепил меня косым взглядом, отвернулся, словно обжег сетчатку, и отмахнулся с какой-то особенной обреченностью. Выпрямился и вышел из комнаты.

Оборотень шагнул мне навстречу. Губы его окрасились чуть ярче, мускулы начали бугриться под одеждой, лицо выглядело открытым и вдохновленным.

– Дарина, отныне я ваш телохранитель, помощник и учитель по обращению. Ковалль будет тренировать вашу магию, я же помогу наладить связь со второй ипостасью, научиться управлять своей химерой. Понимаю, сейчас для вас все странно. Но вы привыкнете и адаптируетесь. Я уполномочен сопровождать вас в город, показывать все достопримечательности. Защищать вас и оберегать от окружающих и одновременно от себя самой. Про вашу дочку я тоже в курсе. Ее мы отправим в лучшую школу, Бриолис уже обо всем договорился. Кроме того, он нанял ей няню. Детям химер следует обучаться с молодости. Но взрослые оборотни тут не советчики. Поэтому ею займется специальная женщина, тоже химера, только слабенькая.

Он помолчал и приблизился почти вплотную. Я почувствовала какие-то странные вибрации, то ли тепло, то ли возбуждение. Оно исходило от незнакомца и буквально окутывало мое тело. Почему-то захотелось позвать Ковалля. Прервать наше с оборотнем уединение. Я посмотрела на дверь комнаты, чуть приоткрытую после ухода мага. Спина Ковалля маячила в коридоре, словно мужчина метался из стороны в сторону. Черт! Ну почему он так резко ушел-то?

Тем временем оборотень остановился, снова окинул странным, загадочным взглядом и наконец-то соизволил представиться:

– Меня зовут Мейдрис, коротко – Мей. Я высший оборотень. Наполовину лельдис, наполовину сфинкс. Единственный в своем роде.

– Эм? И во что же вы обращаетесь? – я как-то с трудом представляла гибрида птицы-дракона и льва с человеческой мордой. Эти два существа в голове ну никак не соединялись.

Мей ухмыльнулся, демонстрируя клыки, сверкнул изумрудными зрачками и ответил уклончиво:

– На тренировках увидишь. Уверен, ты удивишься. И если все формальности соблюдены, Дарина, давайте уже отсюда выбираться.

За дверью негромко фыркнул Ковалль. Мол, мы давно уже выбрались бы, если бы не некоторые загадочные помеси. Мей обернулся, слегка оскалился, но ничего не сказал первородному. Сделал мне знак идти за собой и быстро двинулся в сторону Ковалля.

Я зашагала по белым, просторным коридорам без дверей и каких-то опознавательных знаков, облитая неярким белесым светом. Стоп! Я знаю про первородных магов? Хм...

В голове вдруг закрутились образы. Информация, вопросы, ответы, образы.

Так вот как действует подключение к информационному полю планеты!

Так, Ковалль – первородный маг, самый мощный из всех, практически непобедимый. Когда-то он дал начало расе химер – женщин-оборотней, таких, как и я теперь. Сейчас остался лишь один первородный. Мей – высший оборотень, гремучая смесь и, видимо, способностями владеет незаурядными.

Его животную ипостась, боюсь, мне даже не представить. Подожду, как говорится – сюрприз будет. За дочкой обещали присматривать, уже неплохо. Устроить учиться в школе – тоже отлично. Натаскивать использовать дар – еще лучше.

Вот только в чем же подвох, где загвоздка? Бесплатный сыр бывает только в мышеловке, а счет мне пока никто так и не выдвинул.

И почему эти двое мужчин так странно возле меня переглядывались. Ковалль за всю дорогу ни разу не обернулся. Мей же, напротив, постоянно оглядывался и улыбался мне по своему обаятельно.

Хм... Ладно, попозже во всем разберусь. Сейчас главное – устроиться в новом мире, забрать дочку и овладеть способностями. Чувствую, люди ИКС перед нами бледнеют. И очень боюсь, что их тренировки – сущая ерунда по сравнению с нашими.

Я так задумалась, что не заметила, как Ковалль резко остановился. Мей осторожно поймал меня за талию и притормозил у самого края отверстия в полу. Казалось – кто-то пробил в здании брешь, причем, похоже, до самой земли. Первородный оглянулся, покачал головой, а оборотень чуть отодвинул меня назад. В этот момент из дыры... выскочил лифт. Остановился аккуратно так перед нами и приветственно распахнул двери.

М-да. Вот так в этом счастливом будущем. Если не знать, откуда появится лифт, может ведь и по потолку размазать. Я мысленно усмехнулась. Ковалль быстро оглянулся, Мей осторожно подтолкнул в плечо.

Количество кнопок на серебристой панели впечатляло. В мои времена, конечно, строили небоскребы. Но не в тысячи этажей, однозначно. Здесь же нам предлагали тысячу тридцать пять этажей, не считая нулевого и какого-то верхнего, без номера, с единственной пометкой «А». Туда-то и послал лифт Ковалль. Мей встал рядом со мной. Даже не касаясь, я ощущала жар его мощного тела. Оборотень нагревался будто печка, первородный напрягался и хмурился – и так мы доехали до нужного места. Двери лифта разъехались и моему взору предстала стоянка автомобилей на крыше. Ага. Здесь же не ездят по земле – летают по специальным воздушным трассам. Снова подсказали из космического источника.

Машины выглядели вполне знакомыми. Разноцветные, яркие, похожие на джипы, легко-вушки и микроавтобусы. В один из джипов мы и направились. Темно-синий, с закругленным носом, он напоминал нечто среднее между гоночной машиной и стандартным внедорожником прошлого.

Я ожидала, что Ковалль отключит сигнализацию, откроет машину ключом, как привыкла. Но вместо этого джип сам распахнул двери, стоило магу вплотную приблизиться. Словно узнал хозяина и приглашал того покататься. Вот даже любопытно. А если владельца похитят или пленят, подведут к машине связанного или без сознания? Джип так же откроется или заблокируется?

Легкая усмешка тронула губы Ковалля, когда эти мысли закрутились в моей голове. Но вместо ответа он жестом пригласил в салон.

Я поднялась по ступенькам, вошла и обомлела. Нет, я видела фильмы, слышала, что у богатых не автомобили – целые дома на колесах. Но такого даже воображение не рисовало.

Салон выглядел просторным, почти как комната. В центре возвышался круглый столик с закусками, напитками, чашками и бокалами. Еда выглядела очень свежей, от чайников струился горячий пар. Ломтики нежной красной рыбы на булочках, тарталетки из слоеного теста, наполненные икринками – красными и черными. Бутерброды с мраморной ветчиной, кусочками ароматной копченой колбаски. Булочки с кунжутом, маком и изюмом. Пирожные всех видов и форм. Хрустящие розоватые безе с нежным кремом, пухлые бисквиты с ароматом фруктов, рулетики, наполненные вишневым и сливовым джемом... У меня глаза разбежались, а желудок внезапно решил напомнить, что столетиями не видел нормальной пищи. Я неловко устроилась в глубоком кресле, обтянутом черной бархатистой тканью. Таким удобным, хоть спи, хоть читай.

Ковалль неспешно приземлился напротив. Мей вошел в салон словно он тут хозяин, но все-таки покосился на мага. С минуту он переводил взгляд с кресла рядом со мной на то, кото-

рое жестом предложил Ковалль. Взгляды мужчин походили на выстрелы. Попал под прицел – и все, убит или ранен. Лицо Ковалля привычно окаменело: ни единой эмоции, ни единого движения. Оборотень же, напротив, странно набычился, будто планировал броситься в драку, чуть оскалился и показал клыки. Дернулся, но все же последовал жесту хозяина.

Признавал, что Ковалль владелец машины, а он – лишь гость, пассажир и не более. Далось это Мею ценой огромных усилий.

Казалось, я на встрече двух мощных хищников: тигров, альфа-самцов, могучих и беспощадных. Они кружат, рычат, делят территорию. Неужели настолько не привыкли соседствовать? Казалось, они друг друга прямо бесили, раздражали одним лишь своим присутствием.

Не успела я о чем-то попросить, как передо мной появилась тарелка с бутербродами. Ковалль словно знал, что я люблю, чувствовал или читал мысли. Мей нахмурился и поторопился налить мне чаю. Мятный запах темно-медового напитка напомнил о доме, дочке и жизни. Я даже расчувствовалась, шмыгнула носом и тотчас получила от мага салфетку.

Мужчины всю поездку за мной ухаживали. Но каждый по-своему и очень по-разному. Мей постоянно о чем-то расспрашивал. Как я жила в своем земном прошлом, где работала, чем занималась, на какие хобби тратила время досуга. Ничего особенного, ничего слишком личного. Оборотень умел останавливаться вовремя. Но он словно узнавал о моих пристрастиях, ненавязчиво изучал характер и привычки. Ковалль молчал, ничего не ел и смотрел как-то странно, с прищуром. Но каждую минуту я ощущала, что под крылом у мощного мага. Если пустела чашка или тарелка, в ней сразу же непременно что-то появлялось, и всегда то, чего мне хотелось бы.

Если думала вытереть губы, Ковалль первым подавал салфетку, если хотелось развалиться в кресле, маг молчаливо менял форму спинки. Он успевал всегда и повсюду. Мало говорил, ничего не спрашивал, но не сводил голубого взгляда. Такого пронзительного, пожалуй, нездешнего, словно видел не только лицо и тело, а нечто гораздо большее и важное. Ауру? Душу? Энергию? Информацию?

Я оживленно беседовала с Меем, но постоянно косилась на Ковалля. Странно, необычно и даже занимательно. В прошлом я не любила повышенное внимание и очень напрягалась под пристальными взглядами. Но вот Ковалля совсем не стеснялась. Напротив, радовалась и наслаждалась тем, что он ни разу не отвел глаз, даже не сморгнул, и продолжал наблюдение.

Лишь изредка они с Меем пикировались взглядами. Словно опять что-то ожесточенно делили. Так, кажется, тигры спорят за самку. Вначале встречаются, присматриваются к сопернику, кружат и готовятся к решительной атаке. А после вцепляются друг другу в глотку.

Брр... Не хотелось бы это увидеть. Что-то подсказывало – схватка спутников будет похлеще, чем бой между хищниками.

Вначале я почти не смотрела в окна. Но когда насытилась, поболтала с Меем, принялась рассматривать новый мир, свой новый дом и, видимо, единственное пристанище. Признаюсь, город производил впечатление. Мейлимир... пришло название в голову. Столица мирового государства, научный центр, культурный и магический.

Летучие авто быстро неслись по трассам бескрайними и разноцветными реками. Здания напоминали то паутинки, то гигантские вертикальные морские волны, то птиц, то животных, а то картину кубиста. Лишь малую толику Мейлимира занимали привычные мне прямоугольники небоскребов, по-своему красивые строгой лаконичностью, легкостью и какой-то даже утилитарностью. Я понимала, что только магия способна удерживать такие постройки наперекор ветру, позволять им обмануть гравитацию, а возможно, и другие законы физики. Когда здания замелькали вблизи машины, я обнаружила еще одну любопытную вещь. Постройки создавались из цельного камня, словно вырезались или отливались. Кто знает, какие теперь технологии.

Думаю, отстрой мы такие в прошлом, жители не смогли бы выдержать и недели. Просто задохнулись в стоялом воздухе. Уверена, в здания встраивалась вентиляция. Но я ничего подобного не заметила.

Судя по коротким теням от построек, время слегка перевалило за полдень. Кристальную голубизну ясного неба нарушали лишь редкие округлые облака, похожие на пушистые ватные шарики. Погодная магия творила чудеса. Я чувствовала – мы в районе России. За городом снега, вьюги, метели, лед покрывает реки и озера, а там, где поселились разумные существа, – лето, чудесная, теплая погода. Редкие дожди до горожан не долетали. Над каждым образовывался погодный купол с комфортной температурой, давлением, влажностью и даже дуновением ветра.

Благодаря таким удивительным технологиям, природа за окнами потрясала парадоксами. Казалось, угодила в какую-то оранжерею. Банановая трава золотилась на солнце, чуть затеня изящные березки. Ивы склонялись над... невысокими пальмами, укладывая длинные плети веток на широкие плоские листья соседей. Орхидеи, васильки, тюльпаны, сакура... В мою прошлую жизнь на немагической Земле такое создавалось только фотошопом.

Мир будущего интриговал и завораживал, и мне все сильнее хотелось узнать его. Пусть наше знакомство и началось со свидания вслепую, пока я лежала в лаборатории без сознания. Пусть меня доставили сюда как подопытную, фактически – крысу для медицинских испытаний. Но теперь я намеревалась вдохнуть воздух будущего и проникнуть в тайники обновленной планеты.

Стоило расслабиться, откинуться на спинку кресла, как мир вокруг преобразился в мгновение. Здания опутали паутины магии, или заклятий, как подсказывало информационное поле. Невероятные существа из чистой энергии походили то на диковинные пестрые соцветия, то на очередных фантастических животных, то на насекомых, а то на предметы. Ауры существ, что внутри зданий, местами накладывались на изображения. Все путалось, будто в странном калейдоскопе. Вспыхивали эмоции, били по глазам.

Я попыталась отключиться от своей химеры, вновь ощутить себя нормальным человеком. Но вместо этого все заклятья, включая те, что опутывали здания, будто прислушались ко мне и потянулись, спрашивали – чего я потребую сделать. Пугающее ощущение командования армией, которую не знала и не понимала. Я постаралась и от этого отгородиться.

Но вновь потерпела сокрушительное фиаско. Заклятья будто чувствовали мое настроение, как-то насторожились и начали двигаться. Все, кроме тех, что опутывали здания. Эти лишь присматривались, изучали, задумывались. Я приказала заклятьям вернуться на место, продолжить существовать и действовать как раньше.

Внезапно изнутри поднялось ощущение, словно я неуловимо преображаюсь. Я дернулась, и почудилось – тело загорелось, жар рассыпался по коже углями. Я судорожно выпила воды из бокала. Как он очутился в руке, непонятно. Но я в ту минуту даже не подумала. Казалось – изнутри что-то рвется на волю. Пытается подмять смертное тело, изменить его физически и даже психологически.

Я испугалась, сильнее задергалась. Мей перегнулся через стол, попробовал поймать мою руку.

Но я суматошно отдернула ее. Как будто даже не сама – на чистых инстинктах.

– Рина, успокойся, просто сосредоточься. Представь, что ты просто человек. Попробуй отключить остальные ипостаси.

Я заметалась в ужасе и панике. Жар разливался по коже лавой, чудилось, тело мне не подчиняется, становится другим, странным, незнакомым. Мышцы налились невиданной силой, изо рта повалило аурное пламя. Аурное пламя? Черт! А что это такое? Энергия, способная испепелить камень, металл превратить в черные столбы дыма, даже не расплавить – испарить подчистую.

Мей продолжал увещевания.

– Рина, попробуй помедитировать. Вдох – выдох, вдох – выдох и снова вдох – выдох. Представь, что вокруг бескрайнее поле. Воздух, природа, чистое озеро. Ты окунаешься в ледяную воду...

Я перестала его слушать. Тело пылало, глаза слезились, а из губ струилось аурное пламя. Внезапно в голове возникла картинка.

Я и вокруг три химеры. Разные по цвету, размеру и мощи. Одна оранжевая, горячая и очень сильная. Другая спокойная, темно-желтая, третья – черная, как гематит. Я посмотрела на всех зверей по очереди и, словно по чьему-то мысленному наущению, приказала успокоиться и подчиниться. Животные сели, медленно растворились в прозрачном воздухе и пропали.

Я выдохнула и смогла сфокусироваться. На ладонях лежали мужские руки. На правой – сильная, большая и горячая. Мей пожимал холодные пальцы. На левой – теплая и какая-то уютная, такая же большая, но чуть более аристократичная. Ковалль продолжал смотреть и молчать.

– Мы назовем тебя трехликой, – впервые за поездку разродился первородный. – А теперь давай наведем тут порядок.

Я огляделась, не понимая.

Зрение мгновенно вновь перестроилось.

Заклятья тянулись к нашей машине: все, даже те, что обслуживали здания. Эти хоть работать не прекращали. Зато со всего огромного города летели в нашу сторону боевые чудовища с заклятьями самого разного назначения. Цветы с клыками вместо тычинок, гигантские осьминоги и каракатицы, усеянные острыми шипами и кляксами, медузы с длинными ножами-щупальцами и прочие невиданные и неслыханные монстры.

Они собирались вокруг машины и ждали моего слова, совета, приказания.

– Ты можешь, – только и обронил первородный.

– Давай же! Ты должна их отпустить! Мы стали и так слишком приметными! – нервничал Мей, будто не доверял.

Я посмотрела на оборотня и мага. Первый дергался, сильно волновался, фонил во все стороны сильными эмоциями. Страхом, симпатией, острой беспомощностью, каким-то рыхлым и глухим отчаянием, злостью, ревностью, жадной вниманием. Эмоции Ковалля я не распознавала, но чувствовала его твердую поддержку и уверенность. Он словно знал, что у меня получится. Да что там получится? Я не понимала. Паника подкатывала к горлу комом. В небе появлялись все новые чудовища.

В салоне прогремела аурная рация. Теперь я знала о ее существовании.

«Ребята! Немедленно возвращайтесь на базу! Способности Дарины вышли из-под контроля. Она собирает боевые заклятья. Они бесконтрольно следуют за вами. Это опасно для мирных жителей. Трехликую нужно срочно изолировать...»

Голос Бриолиса резко пропал. Ковалль только слегка нахмурился, Мей продолжал фонтировать эмоциями и оглядывался так, словно за нами гонятся.

Я перехватила взгляд первородного. Маг улыбнулся, спокойно и без нервозности. Жестом показал перестать дергаться. Сжал мою руку теплыми пальцами и кивнул, предлагая самой разобраться.

Самой? Это как? Что мне теперь делать?

Сзади мигнули синие фары, вокруг появились невидимые машины, вернее, скрытые заклятьями невидимости. Сведения продолжали сыпаться в голову. Мысли путались, в голове помутилось. Заклятья собирались вокруг нашего авто и мельтешили пестрым полотном. Преследователи на джипах без опознавательных знаков пытались окружить, и, видимо, задержать. Мей прикусил клыком нижнюю губу.

– Рина, ты можешь. Давай уже, справляйся! Иначе они тебя отправят в секретную лабораторию. Запрут и опять начнут исследовать! И могут больше никогда в свет не выпустить!

Нет, его панические наставления не помогли собраться с мыслями и силами. Скорее, наоборот – сбивали и нервировали. Я постаралась совсем отключиться от Мея и снова встретилась взглядом с Коваллем. Тот промолчал, чуть улыбнулся и приказал летучему джипу:

– Гони! Быстрее. Цель прежняя.

Авто рвануло с невиданной скоростью, оставив позади машины преследователей. Но что-то подсказывало – это ненадолго. Машина Ковалля гораздо мощнее лишь потому, что мощнее сам первородный. Но у правительства сильная техномагия. И гонка – лишь дело нескольких минут.

Наверное, я должна была испугаться, начать паниковать, нервничать, дергаться. Начать совершать нелепые поступки, просить о помощи, задаваться вопросами. Но я почему-то словно оцепенела. Сердце выдало несколько быстрых ударов, будто решало – начать ли спешить, и вдруг забило абсолютно ровно. Влажные ладони сразу высохли. Я словно не верила, не могла поверить, что вдруг окажусь в замкнутом пространстве, в запертой лаборатории, фактически – в клетке. Как дикое, опасное, хищное животное, которому уготована участь пленника. Вечного, без права на освобождение. Я реагировала очень странно, и Мей, кажется, думал примерно так же. К фонтану эмоций страстного оборотня прибавилось удивление и даже растерянность. Ковалль же продолжал излучать спокойствие. Что-то фоновое у него все-таки прорывалось. Я чувствовала вспышки сильной энергии, но прочесть эмоции не удавалось. Слово первородный маскировал их. Я понимала – он вовсе не само хладнокровие, хотя и пытается сейчас так выглядеть, практически окружает меня умиротворением. Все это искусственное, наносное, натужное. Но разгадать эмоции первородного мага не получалось при всем огромном желании.

«М-да... Какой же загадочный, необычный мужчина...» – очень не вовремя промелькнули мысли. Так... Надо последовать примеру Ковалля. Думать о деле, а не о развлечениях. Мне еще представится и время, и возможность порыться в кладовой эмоций первородного. Вот не сомневаюсь, что смогу вскрыть ее. Главное сейчас – остаться на свободе, отвоевать право жить как остальные. Значит, я должна усмирить силы. Похоже, никто их толком не знает. Даже мои создатели-экспериментаторы. Придется действовать так, как привыкла.

Я постаралась полностью успокоиться. Унять нервную дрожь в мышцах, выровнять дыхание и разжать кулаки. Напитаться уверенностью в собственных силах.

Прикрыла глаза и вспомнила Танюшку. Светлые косички с пестрыми резинками, непокорные вихры у висков, над ушками. Ясные глаза цвета янтаря, такие глубокие, умные, сопереживающие, будто передо мной не маленькая девочка, а умудренная жизнью женщина. Маленькие, пухлые теплые пальчики. Нос, что шевелится от смеха и удивления. Курносик, с маленькой родинкой сбоку.

Улыбка – светлая, как ясное солнышко.

Внутри словно жили еще три Дарины. Такие разные, непохожие друг на друга. Яростная, энергичная, импульсивная, добрая, спокойная и позитивная, властная и волевая, как генералиссимус.

Я постаралась с ними соединиться. Не отторгать, не бороться и не отстраняться – вобрать в себя все животные ипостаси. Раз я трехликая, буду трехликой.

Новые ощущения разом отступили, кожа охладилась, а тело расслабилось.

Я приказала заклятьям немедленно возвратиться. Туда, откуда все они прибыли. И чудища исчезли из виду мгновенно. Машины спецслужб нас наконец-то настигли и полетели вокруг внушительным кортежем. Будто намекали, что на свободу не выпустят.

Чувствую, что беседа предстоит тяжелая.

Сильные маги, высшие чиновники и агенты схлестнутся в ожесточенном споре. Что со мной, вот такой вот странной, поделать. Надеюсь, что могу рассчитывать на спутников.

Ковалль казался каменной стеной – выдержанный, по-нордически хладнокровный и лишь совсем чуточку позитивный. Мей перестал дергаться и нервничать. Весь сосредоточился, подобрался и набычился. Мужчины тоже ожидали разговора. Что ж, надеюсь у нас все получится.

Я постаралась о плохом не думать. Не предполагать нежелательного исхода. Откинулась на удобную спинку кресла – Ковалль уже успел чуть наклонить ее – и теперь полулежала на мягкой подушке. Шея расслабилась, спина тоже, мысли потекли размеренно и неспешно. Я наблюдала за реакцией Ковалля, косилась на Мея и понимала – придется ждать, пока не приземлимся. А там... надеюсь, мы убедим их. Я же в итоге овладела способностями! Вернула заклятья их «законным владельцам», ничего не разрушила и никого не травмировала. Должны же власти и это учитывать.

Нет-нет да и прокрадывались в мое шаткое спокойствие приступы истерического отчаяния, панического страха и ощущения безнадежности. Накатывали волнами: внезапно и резко. Я очень боялась, что не увижу Танюшу. В этом безумии обретенных способностей, мира, где я превратилась в нечто новое, дочка – вот что согревало душу и порождало желание двигаться дальше. Моя девочка, моя Танюша, малышка. Какая она теперь? Выросла? Маленькая? Я так жаждала снова с ней встретиться. Наблюдать, как растет любимая дочка: меняет кукол на вечеринки с мальчиками, учится пользоваться маминной косметикой, отправляется на свое первое свидание! Нет, я слишком многое уже упустила! Слишком многое утратила на пожаре! Я не могу опять стать жертвой... Пленницей, пусть не огня – свирепого и беспощадного, но людей, не менее твердых в своих устремлениях.

Но всякий раз, когда я так думала, переживала и начинала нервничать, Ковалль накрывал руку теплой ладонью. Другую брал горячей пятерней оборотень. Но я почему-то смотрела на первородного. И неизменно пропитывалась умиротворением.

Глава 3

Автомобиль вылетел за пределы города. В принципе, чего-то такого я и ожидала. Не верилось, что маг уровня Ковалля поселится внутри крупного мегаполиса. Среди сотен чужих извилистых судеб, мириад переплетений чужих жизней. Чтобы слушать ненужные слова, ссоры, вдыхать неприятные носу запахи, видеть краски и формы, которые не нравятся. Казалось, это совсем не для первородного.

И я не ошиблась в своих предположениях.

Машина рассекла золотистое поле, усаженное крупными, идеальными колосьями. И словно сапфиры в изысканном украшении местами синели полянки васильков. Я залюбовалась, но это длилось недолго.

Мы миновали густые лесные чащобы, похожие на высокий палас из крон, которые суетливо перебирал ветер, будто искал внутри какую-то потерю. Сделали небольшой зигзаг, полукруг, и машина резко пошла на снижение.

Черт! Так я себе все и представляла.

Под нами раскинулось небольшое поместье. Зеленые клочки естественной природы – маленькие рощицы, полянки, озера – были отделены друг от друга каменистыми дорожками. Вымощенными так, словно выросли сами. Рука человека безотчетно ощущалась, но глядя на дорожки с трудом в нее верилось.

Дом Ковалля походил на гигантский айсберг. Синий, с ярко-фиолетовым основанием, он вздымался почти до самого неба, царапая облака острым шпилем. На первый взгляд постройка казалась бесформенной. Вот прямо настоящей ледяной глыбой. Но так выглядел дом только с одного ракурса. Стоило машине слегка обогнуть его и устремиться на посадочную площадку, похожую на парковку, только на крыше, стала очевидной геометрия здания.

Дом представлял собой гигантский овал, увенчанный красивым зеленым шпилем, с четырьмя присоединенными к нему призмами: сильно вытянутыми и неправильной формы. Между остриями их оснований открывались арки прогулочного парка.

Выглядело гротескно, странно, нелепо и одновременно до невероятного прекрасно. Стыки между фигурами совсем не угадывались. Материал походил на пластик и камень. Местами он глянцево блестел на солнце, местами представлялся совершенно матовым. Но самыми невероятными выглядели окна. Они напоминали множества глаз, что смотрят с тела невиданного зверя. Формой каждое походило на миндаль и обрамлялось ажурными пластиковыми ставнями.

Да-а-а. После зданий-животных, кружев, паутинок я думала: меня ничто поразить не в состоянии. Но пока мы приближались к дому Ковалля, забылся и кортеж из правительственных джипов, и собственные непонятные магические проблемы, и даже пикировка спутников взглядами. Они всю дорогу косились друг на друга с видом гладиаторов перед поединком.

Впрочем, стоило машине сесть, как мужчины резко преобразились. Теперь они походили на воинов, что готовятся встретить противника спиной к спине, единым фронтом отстаивать собственные интересы.

Двери джипа неспешно отворились, чтобы мы увидели, как вокруг садятся десятка два похожих автомобилей. Мне казалось, что нас сопровождало меньше. Видимо, некоторые двигались альтернативным маршрутом, но на место прибыли очень вовремя. Ковалль и Мей быстро переглянулись, вышли из салона друг за другом и торжественно подали мне руки. Я ступила на парковку как королева, под руки с двумя шикарными мужчинами. Ощущения буквально зашкаливали, накрывали и, к сожалению, сбивали с панталыку. Страх, паника, что вот-вот закончится мое приключение на планете будущего и начнутся долгие дни узницы в тюрьмах без решеток, дверей и окон. Близость и незримая поддержка альфа-самцов – иначе я про-

сто не могла назвать их. Ужас перед выходом в новый мир, полный магии, колдунов и оборотней. Мир, который в своем земном прошлом я видела лишь на экранах телевизоров или на страницах книг в жанре фэнтези. Все вокруг вмиг показалось нереальным, словно нарисованным искусным живописцем.

Поместье Ковалля, красавцы-спутники, будто сошедшие с обложек журналов, летающие машины, дом-айсберг... У меня закружилась голова. Хорошо, крепкие руки мужчин сразу помогли восстановить равновесие. Иначе я просто рухнула бы на площадку, которая каким-то неведомым образом стояла прямо на острие одной из призм-корпусов. Наверное, только магия первородного могла удержать каменный прямоугольник в этом жутко неустойчивом положении.

Ватные ноги едва слушались, тело казалось чужим, неподатливым. Спутники придерживали и уверенно шагали навстречу нескольким мужчинам – видимо, оборотням.

Ауры сами возникли перед взором – способности включились неожиданно, без моего ведома и желания. К нам устремились четыре дракона, три василиска и один птицеящер. Он двигался грациозно, как Мейдрис. С завораживающей грацией кота и стремительной неотвратимостью ястреба. Лельдис, как и Бриолис, – мелькнула догадка. И, наверное, он тут самый главный.

Мысли проносились в голове пулями, эмоции взвинчивались до предела, я несколько раз едва не оступилась. Ауры полыхали цветными пятнами, почти затмевая тела владельцев. Почему-то я знала, что это неправильно. Химера должна видеть ауры призрачными, а человеческую форму оборотней – четко. У меня же все случилось с точностью до наоборот. Аурные животные представлялись настоящими, а вот мужчины внутри – блеклыми фантомами.

Ковалль посмотрел с пониманием и сочувствием. Осторожно пожал руку и прошептал: – Не переживай, все хорошо, Рина. То, что ты видишь, – тоже настоящее. Твои способности равны способностям трех химер, и энергия их тоже суммируется. Мир энергий, аур и магии для тебя столь же реален, как для нас – время, пространство и материя. Надо просто переключиться, настроиться. Вспомни, что материально, а что нет, и попытайся навести в голове порядок.

Хм... Легко сказать. Просто советовать.

Самым ужасным выглядело то, что способности опять вышли из-под контроля в присутствии десятков правительственных агентов, которые только и ждали повода, чтобы запереть меня в лаборатории. И сейчас я давала им нужные аргументы, подтверждала все худшие подозрения. Единственное, что стояло между мной и клеткой из четырех стен научной лаборатории, пожизненным пленом подопытного животного, – двое мужчин, которые держали под руки. Почему-то внутри разрасталась уверенность – они собираются помешать увезти меня. Я рассчитывала на колдуна и оборотня, которых еще час назад даже не знала... Только они способны отстоять меня – мою свободу и право видеться с дочкой. Я не позволю никому разлучить нас с Танюшкой. Не теперь, когда мы вот-вот встретимся и сможем наконец-то начать жизнь заново.

Я не очень понимала, что чувствую. Эмоции рвали на части, бурлили, и одновременно голова оставалась ясной. Ауры поблекли, стали фантомными, и я сосредоточилась на преследователях.

Я не ошиблась – именно лельдис командовал. Оставив других чуть позади, он неторопливо приблизился к Коваллю. Чувствовалось, что оборотень очень волнуется. Черные волосы его заметно вздыбились, серо-голубые глаза смотрели неотрывно, следили за каждым жестом нашей троицы. Ковалля, Мея и моими тоже.

Толстовка с капюшоном, джинсы с потертостями, на первый взгляд, выглядели неброско. Но я понимала, что они не менее дорогие, нежели одежда Ковалля и Мея. И, разумеется, не менее брендовые.

Таких, как лельдис, я называла красавчиками. На фоне остальных brutальных оборотней он смотрелся так же, как смотрелся бы актер из голливудского фильма среди физкультурников.

Ненадолго вокруг воцарилось молчание. Агенты замерли, будто замороженные. Лельдис остановился напротив меня, окинул внимательным взглядом спутников и кивком поприветствовал вначале мага. Чуть ухмыльнулся в сторону Мея, словно знал о нем нечто интимное, важное. Оборотень только сильнее набычился. Ковалль выглядел буквально непрошибаемым. Невозмутимое лицо, пронзительный взгляд, тело, одновременно расслабленное и собранное. Готовое немедленно броситься в драку. Он производил пугающее впечатление. Пугающее для противника, но не для меня. Меня хладнокровие Ковалля успокаивало.

Пока длилась немая сцена между мужчинами, к дому приблизились еще десятка два джипов. М-да... Нас определенно тут уважали и собирались встречать соответственно. Даже вот прислали новое подкрепление. На случай, если первое не впечатлило.

Почему-то в голове сложился стишок, вернее, переделался из известного:

Вся королевская конница,
Вся королевская рать
Явилась к дому первородного,
Чтобы химеру забрать.

Нервный смешок вырвался из горла, но радоваться не особенно хотелось.

Ковалль даже бровью не повел, лишь осторожно пожал мою руку. Мей едва заметно оскандился. Лельдис оглянулся на сопровождение и первым нарушил затянувшееся молчание.

– Нас послали Жаклис и Бриолис. Велели проверить, опасна ли Дарина. Ее способности странно проявляются. Сотни заклятий со всех концов города, в том числе очень опасных, смертоносных и тех, что обеспечивали нормальную жизнь граждан, были отвлечены от целей существования и бездумно последовали за вашей девушкой. Такого мы прежде еще не видели. Руководители беспокоятся за жителей. Если магия начнет отвлекаться на Дарину, ожидать ее «вельможного согласия», многие инстанции выйдут из строя. Дома подвергаются риску обрушения без поддерживающей их техномагии. Я уже не говорю о непредсказуемых заклятиях, которые способны нападать и драться...

Лельдис ожидал ответа Ковалля, даже сосредоточился весь на первородном, но однако Мей первым вступил в беседу:

– Но ведь ничего страшного в итоге не случилось?

– Нет, но это ведь лишь начало. Способности Дарины только заработали...

Снова пауза ради тирады Ковалля и разочарование – ответ Мея:

– Пока мы вполне контролируем ситуацию. Включение способностей – опасный этап. Контроль уже намного безопасней.

– Если она способна контролировать ауры. Три ипостаси в одном человеке, тем более такие ипостаси, как химеры... Не думаю, что ими легко манипулировать...

Ковалль прервал излияния жестом и произнес коротко, но жестко:

– У нас с Бриолисом есть договор. Я вправе расторгнуть его в любую минуту. Если последует нарушение пунктов. Пункт тридцать два, подраздел Б двенадцать. Внимательно ознакомьтесь, прежде чем продолжите. Даже ваши слова – уже его нарушение.

Лельдис посерьезнел, потемнел лицом. Явно с договором он давно ознакомился и понимал, о чем идет речь. Поэтому и ждал решения Ковалля, на него направлял свои увещания.

– А как же пресловутый пункт Б двадцать три? О нем вы, вероятно, случайно позабыли? – с отчаянным вызовом произнес лельдис.

Ковалль лишь небрежно повел плечом.

– Указанных в пункте вещей не случилось. Ни одной катастрофы городского масштаба или непредсказуемых магических катаклизмов. Случится – отвечу, возьмете обещанное. А пока я требую покинуть территорию. Здесь появляться вам запрещается. И, думаю, вы об этом прекрасно знаете. Даю вам четыре минуты на отбытие. Или придется принимать меры. Вам прекрасно известно, на что я способен. Дарина имеет скрытые таланты, которые я также планирую использовать.

Лельдис переминался с ноги на ногу, медлил и суетливо оглядывался на товарищей. Оборотни втянули головы в плечи, сжали кулаки и готовились к схватке. Я это видела по аурам двусущих. Звери пригнулись, как для атаки. В воздухе витали: энергия страха, всполохи отчаяния и безнадежности. Не надеялись агенты одолеть первородного. Даже при таком численном перевесе. Собирались биться до последнего вздоха и, кажется, погибнуть в нынешней схватке. Так чувствует себя «пушечное мясо», солдаты, которыми жертвуют ради общего блага.

Пока тянулась напряженная пауза, я судорожно укладывала в голове информацию – это помогало слегка успокоиться и не переживать из-за исхода дела.

Так... В нынешнем государстве пять спецслужб, связанных с магией и новыми технологиями. Взаимодействием смертных и волшебных существ занималась обширная мировая разведка. Магический контроль при помощи спецназа жестко отслеживал и обезвреживал все, что угрожало государству и гражданам. Начиная от смертоносных и сломанных заклятий, заканчивая колдунами, что переступили черту. Внутренняя разведка следила за действиями и решениями первых трех ведомств, и всем руководила коалиция спецслужб. Упомянутый василиск Жаклис Дальго управлял планетарной коалицией спецслужб и вроде бы считался тут самым главным. Но, по сути, над всеми командовал лельдис, тот самый пресловутый Бриолис Лейн, бессменный глава магического контроля. Так уж сложилось на Земле исторически. Жаклис представлялся выставочным политиком: он давал интервью, успокаивал граждан и часто выходил к народу, на публику. Бриолис почти не показывался на людях, но его решения были окончательными. Фактически он разделял с Жаклисом должность, но не официально, скорее тайно.

Ковалль оценил обстановку немедленно и совершенно хладнокровно добавил:

– Эта территория только моя. По договору с правительством и Бриолисом любой, кто прибыл сюда без приглашения и моего личного на то согласия, становится моей личной добычей. Я имею право его уничтожить. Если сомневаетесь, что сил хватит...

– Не сомневаюсь, – выдохнул лельдис, немного помялся и почти выплюнул:

– Вернусь, если нарушится главное условие!

Стремительно развернулся и направился к машине. Другие агенты последовали его примеру.

До нас долетели вздохи облегчения – связываться с первородным никто не жаждал. Многие радовались подобному исходу. Отвечал за операцию, видимо, начальник. Остальные же праздновали, что остались целыми.

Я замерла в шоке и оцепенении. Так... Ковалль очень и очень крут. Он способен одним лишь словом, предложением развернуть десятки правительственных агентов, отменить приказы властных чиновников и выгнать любого из собственного поместья. Кто же он, этот маг, этот первородный? Неужели обладает невиданной мощью? Или держит компромат на правительство планеты? Или что-то такое ему поставляет, без чего государство не может обходиться? Разве способно одно существо, пусть даже очень древнее и могущественное, обладать подобной властью и силой?

И очень меня интересовал «договор», пункты которого здесь упоминались. Ковалль имел соглашение с Бриолисом, а значит, и со всеми спецслужбами планеты. Фактически контракт с самим правительством...

Я внимательно посмотрела на первородного и на какую-то ничтожную секунду даже забыла о присутствии Мея. Хотя горячая ладонь оборотня заметно согревала и придавала уве-

ренности. Краем глаза я видела недовольство двусущего, словно он ревновал меня к магу или что-нибудь в таком роде.

Но я все равно сосредоточилась на Ковалле. Ожидала какого-то комиксного пафоса. Заявлений в стиле: «Я – супергерой! Могу все и даже немножечко больше!» Но маг лишь небрежно повел плечом, чуть приподнял уголки губ, словно изображал, а не испытывал удовольствие, и потянул меня в сторону центра парковки.

Внезапно перед глазами выросло пламя. Нет, слава богу, не настоящее. А то я уже с ног до головы похолодела, покрылась испариной от страха и отчаяния. Тело и разум пожар еще помнили. Беспомощность, близость неминуемой гибели, неотвратимую руку смерти, которая сжала горло и не отпускала. Я аж передернулась, когда поняла, что пламя – скорее аурные стены, окружающие площадку для парковки. Нечто вроде незримого ограждения. От вторжения и возможного падения.

Ковалль кивнул, будто подтверждал, и снова настойчиво потянул за собой. Мей также не выпускал из руки мои пальцы, поэтому вначале мы выстроились цепочкой. Но затем снова двинулись шеренгой.

Стоило добраться до нужного места, как навстречу привычно выскочил лифт. Белая кабинка, большая и вместительная, опять появилась словно из ниоткуда. Ковалль вошел и сосредоточился на пульте – видимо, решал, куда нас поселить.

Мей неожиданно поймал мой взгляд и зачем-то сообщил:

– Я буду рядом. Обращаться всегда поначалу сложно. Обращаться в химеру вдвойне сложнее. Тем более, у тебя целых три ипостаси, и химеры все, видимо, очень разные.

Ковалль вдавил кнопку до упора, послав лифт на третий этаж, развернулся к нам с оборотнем и уточнил:

– Ну и как по-твоему ей обращаться? Если звериных ипостаси три, а не одна? Даже не две, прошу заметить! Как выбрать главную? Поделись, специалист!

Мей заметно растерялся, насупился, ноздри его начали хищно раздуваться. Ковалль немного поджал губы, словно говорил «так тебе и надо». Мей вытянулся и подался к первородному. Но маг так угрожающе усмехнулся, что оборотень отступил к стене. Не напуганно, скорее в целях предосторожности. Так отступают, чтобы ударить. Но уже при более удачных обстоятельствах.

М-да. Если мне и дальше придется следить за тем, как эти двое выясняют, кто «самцовей», а кто «слабее», не помешало бы ведерко попкорна. Я решительно не понимала поведения спутников. Они словно делили меня, ревновали. Но зачем? Почему? Кто я им такая? Ну задание, испытание, интересная задачка. Неведомая зверушка, куда уж деваться...

Да ясно же – каждому хочется доказать, что он способен научить магии и обращению даже такую химеру, как я. С которой ученые колдуны не справятся. Уникальную по своей природе, неправильную, но сильнее многих и опаснее большинства. Но к чему такая драма, напор и разборки? На тот момент я совершенно не догадывалась. Да и мужчины не спешили пускаться в откровения.

Невербальный диалог Ковалля и Мея все тянулся, накаляясь до предела. Казалось, эти двое испепелят друг друга, кабинку лифта и, возможно, здание. Такие молнии сверкали в глазах мужчин, такое напряжение нагнеталось вокруг. Меня занесло в эпицентр спора.

Я ожидала – терпеливо и отстраненно. Спутники притягивали каждый по-своему, и каждому по-своему я симпатизировала. Но еще не понимала – кому больше и которому из мужчин можно довериться.

Женщинам все-таки важнее эмоции, какая-то интуиция, родство, магия. Та, что про-скальзывает между существами, заставляя дружить, любить и общаться.

Пока что я ничего подобного не испытывала, лишь любопытство и непонимание. Ковалль представлялся закрытым и замкнутым, внешне хладнокровным, почти замороженным. Но

чудилось мне – внутри бушуют страсти. Такие, какие мне сложно даже представить. Мей, по сравнению с первородным магом, выглядел прямо рубахой-парнем. Весь нараспашку, весь напоказ. Но его мотивы, порывы и чувства по-прежнему оставались для меня непонятными.

Мужчины успокоились как-то неожиданно. Ковалль отмахнулся – небрежно и снисходительно. Мей ответил почти рычанием.

– Давай разберемся. Ты – только оборотень. Я – вижу ауру, чувствую магию. Управляю пространственными и временными процессами, создаю из материального нематериальное и наоборот – как пожелаю. Но я не понимаю сути обращения, – Ковалль рассуждал почти невозмутимо, Мей же едва заметно подергивался – словно решал, броситься ли в драку.

– Поэтому работать лучше в связке. Нам требуется научить Дарину обращаться. Иначе химеры вырвутся сами. И мы оба знаем – чем это закончится. Вначале следует выявить доминантную, что станет основной животной ипостасью. Затем – вторую и наконец – омегу. Все три должны проявляться и присутствовать. Но не обязательно в физической форме. Возможно, удастся создать гибридную, давать проявляться всем одновременно. Но это опять же командная работа. Поэтому как бы мы сейчас ни соперничали, но друг без друга справиться, увы, не получится.

Мей внезапно совершенно успокоился, сосредоточился и закивал.

– Это разумно. Найти доминанту. Но как это сделать? Как ее вытащить?

– Пока не уверен, посмотрим на тренировке. Надо понаблюдать способности девушки. Какие-то должны проявляться сразу же, почти без усилий – мощно и неконтролируемо. Другие слабее и еще слабее. Вот первые исходят как раз от доминанты.

Я слушала мужчин и неожиданно для себя все понимала. Вроде бы они разговаривали абракадаброй. Рассуждали о том, в чем не разбиралась. Но картинка в голове преспокойно выстраивалась.

В эту минуту двери распахнулись и выпустили нас в удивительное помещение. Голубые, словно чуть подсвеченные, стены казались гладкими и монолитными. От пола исходили теплые волны. Окна располагались выше привычного, открывали вид на деревья и зелень, дорожки, озера и далекое поле.

Казалось, мы внутри гигантской комнаты. Но стоило Коваллю взмахнуть рукой, как на стенах проступили серебристые двери. Ровно три, как раз по количеству присутствующих.

Мей посмотрел на Ковалля выжидающе, будто на что-то сейчас рассчитывал. Первородный едва заметно нахмурился, снова выпуская наружу эмоции, пусть и в какой-то мизерной дозе.

Внезапно Ковалль резко преобразился. Лицо его посветлело, а губы чуть дрогнули. Первородный развернулся ко мне всем корпусом и предложил:

– Выберешь покой? Положимся на твою женскую интуицию. Давай. Распоряжайся. Все комнаты одинаковые. Там есть спальня, кабинет, кухня и ванная. Хотя готовить вам совсем не обязательно. Можете заказывать еду из моей кухни. Готовую, горячую, какую пожелаете. Пока завтраки, обеды и ужины будут оттуда поступать сами. Но если вы с дочкой захотите что-то другое, просто оповестите об этом поваров. Я научу, наверное, чуть позже. Можете выписать еду из магазина. Твои заказы пойдут из моих денег, а Мей, я уверен, сам справится.

В голосе первородного прорезался вызов. Оборотень вскинул упрямую голову и вдруг напомнил волка-одиночку, что никогда не попросит содействия. Погибнет, но не вызовет стаю на помощь.

Я чувствовала себя очень и очень странно. Танюшку еще не привезли в коттедж, я почему-то точно об этом знала. Непонятная игра между мужчинами – какое-то соперничество, поединок без схватки – захватывала внимание все сильнее. Я не видела яблока раздора. То ли Ковалль раздражался на Мея за то, что тот последовал за нами, за то, что нарушил планы первородного и стал глазами и ушами начальства. То ли эта парочка что-то не поделила. Сейчас

или в недалеком прошлом. Но то, что между ними искры проскальзывали, а напряжение так и витало в воздухе, – ловилось без всяких суперспособностей.

Предложение Ковалля застало меня врасплох. Я посмотрела на мага, на оборотня и распределила комнаты бездумно. Наверное, с помощью той самой интуиции.

Я выбрала себе ту, что по центру, Коваллю указала на комнату справа, которая располагалась рядом с моей, Мею осталась левая, чуть поодаль. Оборотень не слишком обрадовался решению, но спорить или возмущаться не посчитал нужным. Окинул Ковалля красноречивым взглядом, приблизился ко мне почти вплотную и произнес с какой-то особенной интонацией:

– Рина, я твоя помощь и охрана. Можешь рассчитывать на меня полностью.

Ковалль как-то недовольно передернулся, открыл свою дверь и бросил через плечо:

– А еще на него очень рассчитывает Бриолис.

Словно расставлял важные акценты, напоминал о миссии оборотня. Мея к нам приставил начальник спецслужб. Поэтому довериться ему не выходило, я больше тянулась к таинственному первородному. Но его загадочность, харизма и мощь, которые угадывались в каждом жесте, взгляде или даже в мимолетном движении, немного сковывали и отчасти пугали.

Ковалль подмигнул и скрылся в комнате, я поторопилась уйти в свою, спиной ощущая взгляд Мея. Оборотень явно чего-то недоговаривал, впрочем, так же поступал и первородный. Никто из них не спешил откровенничать, зато от меня чего-то ожидали. Мужчины... Ну что с ними можно поделать? Вечно играют в мальчишеские игры. Доказывают друг другу кто сильнее, достойней, умнее и вообще лучше. Соперничество в крови у сильного пола. У женщин оно тоже, конечно, присутствует, но проявляется несколько иначе. Они соревнуются часто тихо, улыбаясь и прикидываясь подружками. Мужчины же сразу метят территорию.

Вот еще понять бы – что они поместили, какая муха этих двоих укусила...

Я немного постояла за дверью, пытаюсь осмыслить, что происходит. Вся жизнь пробежала перед глазами, память прокручивала эпизоды, разговоры и давние яркие события. Прошлое на немагической Земле.

Радости, достижения и... потери...

Поздняя осень. Первые снежинки кружат в воздухе и водят хороводы, пожухлые листья шуршат под ногами и громко трескаются, сломанные пешеходами... Я захожу в полицейский участок. Темные узкие коридоры, комнаты, запах канцелярских приборов и бумаги. Где-то заунывно подвывает принтер, натужно выплевывая листки бумаги. Посетители, зачастую бандитского вида, недвусмысленно косятся в мою сторону... На полу тут и там грязные разводы, их шваброй стирает раздраженная уборщица – бабушка в треугольной серой косынке под цвет халата не по размеру...

Кабинет номер двадцать, вот он, следующий. На табличке имя нужного следователя.

Я захожу, голова словно в тумане, сажусь на кресло, не чувствуя ног, и слушаю заученные обрывочные фразы, словно периодически звук отключается:

«Масштабная авария... унесла много жизней... Ваши родители ничего не почувствовали...»

Раз – и отрезали у меня полмира. Хорошо хоть осталась семья, близкие...

Информационное поле дополнило списки – тех, кого я больше уже не увижу.

Муж умер много столетий назад. Всего лишь человек, куда же деваться? Я испытывала светлую тягучую ностальгию и вспоминала Максима с тоской и благодарностью. Он подарил мне многие годы, мы были счастливы, растили Танюшку. Потом он навещал нас, пока мы с дочкой лежали в коме. Информационное поле ничего не скрывало. Максим так и не женился повторно. Старался обеспечивать нам удобства. Ползарплаты тратил на новые препараты в надежде все-таки нас вытащить... Вот только, к сожалению, ничего не помогало. И еще львиную долю дохода Максим отстегивал на уход за нами. Лучшие клиники, отдельные палаты...

Это именно он принял решение временно ввести нас в своеобразную заморозку, чтобы в будущем нас попытались вылечить. Благодаря ему я сегодня жива, благодаря ему очнулась и Танюшка. Можно тосковать, сетовать, жаловаться. Но разве Максим хотел бы такого? Чтобы ежеминутно его вспоминали и не могли двигаться дальше? Нет, он подарил нам новую жизнь, и моя задача – неплохо прожить ее.

Память услужливо прокручивала кадры...

...Я, еще девушкой, стою на балконе. Растрепанные волосы лезут в лицо, ветер не дает заправить их за уши. Свободная домашняя футболка и брюки не мешают мне чувствовать себя восхитительной. Потому что по ржавым балконным перегородкам лезет Максим – мой парень, мой рыцарь.

Белокурые волосы треплет ветер, ворошит полы коричневой футболки, серые глаза сияют восторгом. В зубах зажата алая роза. Букет он пока не может себе позволить. В вечернем дворелюдно и шумно. Щербатая деревянная скамейка трещит под бабушками, что грызут семечки. Ребяшня носится по тротуару, огибая голубые металлические заборчики. Клумбы пахнут медом и зеленью. С соседнего балкона тянет супом... Кажется, куриным и с макаронами...

Максим хватается за ветку дерева – она достает почти до балкона, – подтягивается и прыгает внутрь. Торжественно вручает мне маленькую розу, мы крепко обнимаемся и целуемся. Назло любопытным старушкам на улице...

...В родильном зале прохладно и страшно. Я корчусь от боли, кричу что есть мочи. Сухое горло неприятно саднит. Акушер диктует дышать правильно, тужиться, отдыхать и опять тужиться. Я ощущаю пожатие мужа – он держит за руку и не падает в обморок. Так появляется на свет Танюшка. От ее крика я нервно вздрагиваю, девочка приветствует свое рождение... Ее кладут мне сразу на живот... такую крохотную, розовую, сморщенную... Обрабатывают, пеленают, отдают папе в руки...

...Мы с дочкой собираемся в ресторан, а Максима срочно вызвали на работу. Такой деловитый, белокурый мужчина. Крупный и крепкий, с небольшим животиком, но все еще молодой и очень привлекательный. Он суетится, надевая рубашку, ищет брюки и подбегает к нам с дочкой. Танюшка расстроено вскидывает глазки. Муж чмокает нас обеих в щечки и произносит: «Хорошо повеселиться... Вечером принесу вам подарки, сюрпризы... Увидимся...» – и отправляется на работу.

...И больше мы с ним никогда не встретились...

Я смахнула пальцем непрошенные слезы и решительно подняла голову. Прошлое не изменить, надо жить настоящим.

Танюшка, она мой якорь и знамя. Дочка выжила, и это счастье. Двое, что поселились в соседних комнатах, обещали помочь, научить, обеспечить. По крайней мере, на время старта в этом новом времени. Что ж, достаточно для нового этапа.

Все выглядело странным, почти ненастоящим и в то же время обретало четкие очертания. Казалось, переместилась из прошлого в будущее. Фантастичное и какое-то чужое. Будем надеяться, я приживусь здесь. Пока я ощущала себя лишь попаданкой, какой-то героиней фантастического романа, а вовсе не женщиной и не гражданкой. Что ж, думаю, время исправит ситуацию.

Я внимательно исследовала новое жилище. Спальня сильно и приятно удивила. Кровать свободно висела в воздухе, но не шаталась и не сдвигалась. Детально осмотрев огромное ложе, я обнаружила несколько кнопок, удачно расположенных под мягким матрасом. С их помощью кровать двигалась по комнате, словно летала на воздушной подушке.

Так же двигался и круглый стол, то ли рабочий, то ли обеденный.

Бежевое стеганое одеяло создавало уют и пахло цитрусовыми. Светло-голубые жалюзи на окнах открывались и закрывались по мысленному приказу. Предполагаю, что слушались они не всех подряд, а как-то настраивались на постояльца, ловили флюиды – чья тут комната.

Тумбочки, гардероб и высокий шкаф выглядели огромными, но игрушечными. Детским набором из голубого пластика.

В ванне уместились бы три крупных женщины. При этом сосуд для купания менял форму, превращался в некое подобие корыта, в овал, в квадрат и в прямоугольник. Кнопки по краям вместительного резервуара регулировали его глубину, высоту и расположение. Выглядело очень непривычно, эффектно. Ванна резко становилась мягкой, как емкость из очень густого геля, изменялась и неожиданно застывала. Кажется, она превращалась и в джакузи. Но я решила пока не пробовать.

Над раковиной висели шкафчики и полочки из того же материала, что и мебель в спальне.

Кухня поразила меня как хозяйку. Огромный серебристый прямоугольник холодильника обещал на панельке любую температуру, влажность и даже атмосферное давление, причем не внутри, а над каждым продуктом.

Плита сама регулировала нагрев. Когда посуда перегревалась, огонь немедленно уменьшался. Если хозяйка долго не появлялась, плита выключала конфорки автоматически. Духовка работала в тех же режимах. Противень сам выдвигался и задвигался и быстро охлаждался при извлечении.

У окна притулился овальный столик, в окружении кресел, стульев и подставок. Любая из последних легко превращалась в столик на колесах и полочки для посуды. Посудомойка выглядела довольно привычно. Но, думаю, тоже таила сюрпризы. В целом все казалось очень удобным.

Первое, что подумалось, – где взять одежду? Но гардероб молчаливо ответил на этот вопрос: внутри обнаружили два отделения, которые ломались от одежды, обуви, белья и даже лент для волос. Детские вещи располагались справа, взрослые – слева. Все как положено. Фасоны варьировались от коктейльных платьев из дорогого бархата и шелка до спортивных лосин и свободных толстовок.

Надо же! И об этом Ковалль позаботился! Откуда он узнал, что я перееду? Он же при мне обсуждал с брюнетом! И тот отправился советоваться с Бриолисом...

Информационное поле ответить отказывалось. Словно существовало какое-то вето на сведения об определенных существах, организациях и ситуациях.

Складывалось впечатление, что Ковалль готовился. Знал, что меня планируют выписывать. Наблюдал за моим лечением-исцелением. Эта мысль все сильнее во мне укоренялась...

Время – такая занятная штука. Порой нам решительно его не хватает, порой оно тянется словно остановилось, капает минутами на натянутые нервы. Порой минуты кажутся годами или часы пролетают мгновениями. Сегодняшний день стал наглядным тому примером. За считанные часы я стала химерой, познакомилась с двумя интересными магами, едва не попала в правительственную ловушку и очутилась в новом жилище. А вот затем время замедлилось. Я ждала появления Ковалля, Мея, надеялась, что вскоре увижу Танюшку, страшилась и хотела начать наконец тренироваться.

Я переделалась в тонкие лосины – синие, как и трикотажная блузка, – последним штрихом зашнуровала кеды. Все! Готова к урокам магии! Почему-то хотелось одеться спортивно, чтобы и прыгать, и бегать, и падать, и подниматься.

А после время будто бы замерло. Но ничего не происходило. Я бессмысленно слонялась по выделенным комнатам, выглядывала в окно на деревья и клумбы, если их можно назвать клумбами. Наблюдала, как день вытесняет вечер. Сереет небо, заходит солнце, розово-лиловые волны заката хаотично разрезают белесые облака. Ветер усиливается, треплет деревья, словно подбадривает шаловливых мальчишек.

После сытного перекуса во время поездки ни пить, ни есть не хотелось совершенно. Я думала, прикидывала, как встречу с дочкой. Но подготовиться к такому невозможно.

Звонкий голосок ворвался в затишье. Я оглянулась и обомлела. Слова застыли в пересохшем горле. Глаза увлажнились, колени подогнулись. Я села на пол, а Таня подскочила и обняла детскими ручками. Она лишь слегка повзрослела в коме и выглядела теперь лет на двенадцать. Дочка молчала, всхлипывала и прижималась. Я обняла свое земное сокровище и с наслаждением вдыхала запах Танюшки, пропитывалась приятным теплом ее тела. Доченька, маленькая, снова мы вместе!

Из глаз беспрерывно лились слезы. Таня принялась меня успокаивать, промокать влагу мягкими рукавами. Дочку одели в фланелевое платье. Какое-то странное, по моим представлениям. Длинные рукава, короткая юбочка, колготки не трикотажные и не эластичные, из какого-то тонкого шелковистого материала. Видимо, новая детская мода.

Несколько минут мы ничего не говорили. Просто ни могли – ни я, ни дочка. А потом она погладила меня по щеке, по волосам и произнесла:

– Мама, все хорошо. Больше не переживай. Я ведь жива, мы снова вместе. Не плачь, ну пожалуйста, не плачь, мамочка.

Не знаю почему, но это подействовало – и почище самой мощной магии. Я шмыгнула, улыбнулась, чуть отстранилась и заглянула в личико дочки. Танечка изменилась, но не разительно. Знакомые черты немного заострились и приобрели подростковую незрелость, когда ты уже не девочка, но еще и не девушка. Огромные глаза цвета янтаря достались дочке от моей породы. Тот же носик – курносик, светлые волосы, собранные в одну тугую косу. Хрупкая фигурка, немного нескладная, но уже готовая расцвести по-женски. Две круглые родинки на правой мочке. Маленький шрам над левой бровью – ударилась, когда носилась по дому, слишком заигралась с мужем в прятки. И еще один шрам – под подбородком. Качалась на качелях в арке между комнатами, хотела спрыгнуть и ободрала. Кровищи-то было, слез, паники! Я сама тогда до смерти перепугалась. Кровь шла так сильно и так долго, что испачкала всю мою домашнюю футболку. Алая на белом, нереально яркая, словно какое-то серьезное предупреждение.

Впрочем, все прошло – Танечка здорова. Я еще раз слегка обняла дочку и спросила:

– Кушать-то хочешь? Или чаю?

Она помогала русой головой.

– Меня накормили василиски по дороге. Тут живут оборотни, маги и ворожеи! Мы будто в сказке проснулись, мамочка!

Я почему-то до дрожи боялась, что Танюшка начнет вспоминать папу. Как объяснить, какие слова найти для ребенка, чтобы утешить его в безвозвратной утрате. Но Таня оказалась разумной девочкой. Мы не обсуждали то, что потеряно. Лишь разговаривали о возможном будущем.

– Откуда ты знаешь про василисков? – спросила я у радостной девочки.

Та хитро прищурилась и объяснила:

– Ну мы же теперь не люди, а химеры, оборотни с особыми волшебными силами. Я видела ауры, очень красивые, в форме гигантских крылатых змей. Даже не так, что-то среднее между крылатыми змеями и драконами.

Я потянула Таню в спальню, и мы устроились на летучей кровати. Теперь мне очень не хватало гостиной, еще одной комнаты с диваном, креслами, огромным телевизором или что тут создали?

– Мама, Ковалль такой необычный... – дочка знакомо вскинула глаза, как обычно, когда кем-то восхищалась. Первородный явно произвел впечатление. Я, признаться, отреагировала также. Просто давно уже отучилась от восторженности, от восприятия мира с открытым ртом.

– А ты знаешь, что из его крови и энергии создан эликсир, лишаящий магии? Хотя к некоторым способности возвращаются. Но становятся намного слабее, чем прежде.

– Возвращаются? – переспросила я – просто чтобы поддержать разговор. Кто же знал, что случайно оброненная фраза как раз о том, что мне следовало выяснить. Знала бы, конечно, соломку подстелила.

– Ага. Никто не знает почему. Правда, не сразу, а спустя долгие десятилетия. И не целиком – лишь часть способностей. Так двое осужденных магов-преступников бежали и поклялись отомстить Коваллю.

– А об этом ты откуда узнала? – поразила я осведомленности дочки.

– Так мы же много общались с Коваллем, пока ты приходила в себя, выздоравливала! Я поправилась раньше, и он меня опекал. Приносил подарки, всякие вкусности. Обещал забрать домой нас обеих, как только договорится с каким-то начальником.

Я ненадолго застыла в недоумении. Так... Мне сказали, что дочка очнулась, но уверяли, что лишь вчера...

Хотя... Да что такое «вчера» в глазах существ, что живут веками? Возможно, имелось в виду – раньше... Но что-то настораживало меня в рассказе черноволосого мага из лаборатории, заставляло задуматься, подобраться и подготовиться к неприятностям...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.